

Грань миров

Наследие забытого света

Рейна Эверхарт

18+

Рейна Эверхарт

Грань миров «Наследие забытого света»

<https://litres.ru/74653353>

SelfPub; 2026

Аннотация

Вилара считала себя самой обычной девушкой, чей удел — тихий покой пыльного земного архива, редкие офисные сплетни подруги и уютные вечера с любящим мужем Дамианом. Но её привычная реальность начинает неумолимо трещать по швам, когда ночные кошмары превращаются в леденящую кровь явь скрытого мира Орионты.

Оказываясь расколотой между двумя жизнями, она шаг за шагом утягивается в бездну. Там, в подземельях человеческого королевства, её новые друзья — правители великих рас ордрумов, сильванов и нереитов — оказываются скованы кандалами Тьмы, а единственный человек, которому она успела полностью довериться, ведет двойную, смертельно опасную игру.

Когда земной мир превратится в выжженное пепелище, а в Орионте захлопнется капкан жестокого Короля Олрика, Виларе придется выставить против врагов свой главный козырь — острый ум. Но сможет ли простая смертная противостоять вековой Тьме?

И какую цену придется заплатить, когда древний запечатанный артефакт потребует её прикосновения?

Содержание

ГРАНЬ МИРОВ: НАСЛЕДИЕ ЗАБЫТОГО СВЕТА	5
ПРОЛОГ	5
ГЛАВА 1. ЗОВ БЕЗДНЫ	9
ГЛАВА 2. ПРОБУЖДЕНИЕ В ПУТИ	14
ГЛАВА 3. ЗАКОНЫ НЕДР И ШЕПОТ ВОЛИ	19
ГЛАВА 4. ЦЕНА СКРЫТЫХ ТРОП	24
ГЛАВА 5. ЧЕРТОГИ ВЕЧНОЙ ТЕНИ	33
ГЛАВА 6. МЕДАЛЬОН СУДЬБЫ И НЕЗНАКОМЕЦ ИЗ ТУМАНА	38
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Грань миров «Наследие забытого света»

ГРАНЬ МИРОВ: НАСЛЕДИЕ ЗАБЫТОГО СВЕТА

Автор: Рейна Эверхарт

ПРОЛОГ

Когда мир задышался в первородной Тьме, пришел Свет. Он ворвался в мертвую пустоту Орионты ослепительным, яростным потоком, выжигая мглу и обнажая истерзанную землю.

На эти далекие рубежи, где надежда на тепло казалась безумием, прилетели драконы. На крыльях они несли очищающее пламя, навсегда освободившее край от мрака. Воплощение доблести, мудрости и сокрушительной силы, они обосновались в Орионте, воздвигли великое королевство и начали новую жизнь.

Но под слоем пепла прятались другие существа. В них тоже теплился первородный Свет — блеклый, тусклый, едва заметный. Драконы не желали рисковать новообретенным

домом и решили истребить их так же, как Тьму. Король расправил крылья, чтобы очистить земли от остатков мглы, но, спустившись, замер. Перед ним дрожали беззащитные, опустошенные создания. Великое сердце владыки не выдержало — он не смог их убить.

Эти создания оказались людьми. Благодарные за спасение, они ничем не могли отплатить драконам: Тьма слишком долго заставляла их прятаться в сырых норах. Милосердный король даровал им земли для новой, безопасной жизни.

Прошли годы. Люди окрепли и возвели собственные города, а драконы процветали, оберегая границы от редких накатов Тьмы.

Однажды король драконов прибыл к людям, чтобы взглянуть на Свет в их сердцах. Человеческие города сияли не хуже его чертогов. Но одно сердце горело ярче всех, что он встречал в походах, — сердце людской принцессы. Добрая и умная, она, подобно дикому огню, умела обжигать словом. Когда король открыл ей свои намерения, гордая дева упрекнула его: он плохо несет Свет, ведь окраины Орионты всё еще во власти Тьмы.

Король восхитился её дерзостью. Он предложил принцессе объединиться, чтобы дать Тьме последний бой, и она согласилась. В походе они отыскиали другие расы: ордрумов, сильванов и нереитов. Те прятались так глубоко в горах, лесных чащах и морских пучинах, что даже не подозревали о пришедшем спасении.

Сплотившись, народы окончательно изгнали Тьму. Тогда король драконов совершил великое пожертвование: он отдал свой Свет остальным расам, чтобы они могли процветать, а сам стал обычным человеком и женился на принцессе. Каждый из спасенных народов основал королевство, признав супругов правителями Империи Света. Земли процветали, а подданные славили мудрых владык Пяти Королевств.

Но всегда находятся те, кто готов всё разрушить. Среди драконов зрел заговор: родной брат короля верил, что их раса должна править безраздельно, ведь именно они спасли Орионту. И он был не одинок. Среди людей тоже нашелся тот, чья обида оказалась сильнее Света — отвергнутый принцессой соперник, несостоявшийся человеческий король. Он упрямо считал, что люди достаточно сильны, чтобы прогнать ящеров и править единолично.

Две изувеченные души слились воедино. Ради власти они пошли на гнусное предательство близких и заключили сделку с поверженной Тьмой. Им нужна была колоссальная сила, а уязвленный враг охотнее всего соглашается вернуть то, что потерял.

Десятки лет назад вспыхнула новая, кровопролитная война. Все, кто верил в Свет, отчаянно сражались на передовой. Но скверна породила кошмары, от которых стыла кровь, а истинный король, когда-то ставший смертным, оказался слишком слаб. Решающая битва была проиграна.

Обсидиановый трон захватили предатели. Король Олрик

воцарился в замке, и Тьма вновь расплзлась по Орионте, став еще беспощаднее. Уцелевшие защитники укрылись в лабиринтах пещер и лесных чащах, а драконы навсегда улетели, растворившись в небесах.

Казалось, Орионту ждет лишь вечный мрак под обсидиановым гнетом. Но предатели забыли: даже крошечная искра истинного Света способна со временем превратиться в яростное солнце и испепелить любую Тьму...

ГЛАВА 1. ЗОВ БЕЗДНЫ

Будильник на прикроватной тумбочке надрывался уже несколько минут, заполняя спальню резким писком. Вилара с трудом открыла глаза и тут же зажмурилась от утреннего солнца, пробивавшегося сквозь жалюзи. Голова гудела, а тело ныло так, словно она всю ночь таскала мешки с углем.

— Ви, выключи его, пожалуйста, — сонно пробормотал муж, натягивая одеяло по самые уши.

Вилара нащупала телефон и отключила звук. В спальне воцарилась тишина, прерываемая лишь далеким гулом просыпающегося города — шумом шин по асфальту и сиреной скорой помощи. Самая обычная, понятная реальность.

Она села на кровати, опустив ноги на прохладный ламинат, и обхватила голову руками. Сердце все еще испуганно билось. Этот кошмар снился ей каждую ночь последние несколько дней. Один и тот же непрерывный сюжет: она просыпается в глухом, холодном лесу у догорающего костра. Вокруг звенящая пустота — в том мире она не помнила, кто она, как её зовут и откуда она пришла. Но рядом с ней всегда сидели двое: огромный каменный великан с бородой из расплавленного золота и бледный юноша со светящимися узорами на коже. Они звали её куда-то, тянули руки в лучах слепящего света, а потом небо рушилось.

«Нужно завязывать со снотворным. Или сходить к пси-

хотерапевту», — подумала Вилара, глядя на спящего мужа. Она искренне любила его, любила их уютную квартиру, свою предсказуемую земную жизнь. Но эти сны высасывали из нее душу, оставляя после себя фантомный запах гари и ледяного ветра.

Вилара поднялась, дошла до ванной и включила воду. Весь день прошел как в тумане: работа, привычные домашние дела, разговоры с мужем, которые она поддерживала на автомате. Мысли то и дело возвращались к каменному великану и сапфировым глазам парня из сна.

Когда стемнело, Вилара с легким страхом посмотрела на кровать. Ей не хотелось засыпать, но усталость взяла свое. Она легла рядом с мужем, повернулась на бок, закрыла глаза и провалилась в темноту.

Вспышка Изначального Света выжгла темноту, но длилась она лишь мгновение. В следующую секунду мир вокруг с грохотом раскололся. Небо рухнуло, превращаясь в чернильное ничто, а из бездны поднялись две колоссальные фигуры. Прекрасный юноша со светящимися узорами на бледной коже и монолитный, высеченный из обсидиана великан, чья борода горела нитями расплавленного золота. Они тянули к ней руки, их безмолвный крик сотрясал пространство, а затем всё поглотил удушливый мрак.

Вилара резко распахнула глаза и села, тяжело дыша. Сердце бешено колотилось в груди.

Вокруг не было ни спальни, ни гудящих за окном машин. Она не знала, что это такое — эти образы остались заперты в другом мире, о существовании которого её здешнее сознание даже не подозревало. Был лишь густой, холодный ночной лес, окутанный серой дымкой, и потрескивание костра. Воздух пах выжженной землей, хвоей и горькой полынью Тьмы.

— Снова этот сон? — раздался низкий, вибрирующий голос.

Вилара повернула голову. У костра, скрестив массивные ноги, сидел Торек — Король ордрумов. В реальности он выглядел еще более внушительно, чем в кошмаре. Его кожа, похожая на полированный базальт, тускло отражала пламя, а друзья багровых кристаллов на широких плечах едва заметно пульсировали. Он лениво точил огромный боевой молот куском горного хрусталя.

— Оставь её, Торек. Ей нужно восстановить силы. Блок в её разуме слишком силен.

С противоположной стороны костра поднялась высокая, утонченная фигура. Принц нереитов, Каэль, двигался с неестественной грацией. Его длинные волосы цвета морской пены мягко струились по бледным плечам, а сапфировые глаза без зрачков смотрели с прохладным сочувствием. Вдоль его скул медленно угасали бирюзовые руны — знак того, что он только что поддерживал защитное заклинание вокруг лагеря.

Вилара коснулась висков, зажмурившись от тупой боли. Это было самое страшное. Она знала, как выглядят эти существа, знала их имена, ведь они путешествовали вместе уже несколько дней после того, как Торек и Каэль нашли её — истощенную, бродящую среди мертвых деревьев. Но за пределами этих дней в её голове была лишь звенящая пустота.

В её разуме не осталось ничего: ни воспоминаний о детстве, ни единого имени, ни единого лица. Заклинание Тьмы выжгло её прошлое дотла, оставив лишь этот навязчивый сон. Пазл её жизни был не просто расколот — все его кусочки исчезли.

— Кто я? — хрипло спросила она, глядя на свои бледные ладони. — В моей голове вообще ничего нет. Почему я помню, как дышать, но не помню собственного имени? И почему вы двое снитесь мне каждую ночь, если мы едва знакомы?

Торек отложил кристалл. Золотые нити в его бороде вспыхнули чуть ярче.

— Мы не знаем, кто ты, девочка, — глухо произнес ордум, и его каменный голос прозвучал удивительно мягко. — Обычный человек не выжил бы в Мертвых землях один. От тебя исходит странное ментальное эхо, которое Каэль почувствовал за лигу отсюда. Твой разум словно стерт чужой волей, а то, что мы снимся тебе — явный знак, что наши судьбы переплелись еще до того, как магия Тьмы коснулась тебя. Временное имя, которое мы дали тебе, пока ты бродила в беспамятстве — Вилара. Оно означает «найденная на

стыке миров».

Каэль подошел ближе и протянул ей глиняную пиалу с прохладной водой.

— Пей, Вилара, — тихо сказал Каэль. — Вода очищает мысли. Мы идем в Омбриэль не просто так. Сильваны — мастера иллюзий, их Королева — единственная, кто может заглянуть в скрытые уголки сознания и сломать замок, который Тьма повесила на твою душу. Она поможет тебе заполнить эту пустоту, а нам — понять, какую тайну ты в себе носишь. Нам нужно выдвигаться до рассвета. Черные штормы Тьмы сгущаются к югу от Орионты, и монстры выходят на охоту.

Она сделала глоток, чувствуя, как внутри разливается прохлада. Сон медленно угасал, но предчувствие чего-то опасного не покидало её. Вилара поднялась на ноги, готовая сделать первый шаг в неизвестность, навстречу своей забытой судьбе.

ГЛАВА 2.

ПРОБУЖДЕНИЕ В ПУТИ

Серая дымка Мертвых земель не рассеивалась, хотя уже наступил полдень. Вилара шла между Торекком и Каэлем, кутаясь в грубый дорожный плащ. Под её сапогами с тихим шорохом ломались обугленные ветви, а трава от любого прикосновения рассыпалась в черную пыль. Лес вокруг казался кладбищем деревьев — исполинские стволы стояли без единого листа, вздымаясь к свинцовому небу. Воздух был неподвижным, ледяным и насквозь пропитан горьким запахом озона и тлена.

— Почему вы здесь? — нарушила молчание Вилара, глядя на широкую обсидиановую спину ордрума. — Вы — правители. Сильные, могущественные. Зачем рисковать жизнями в этих мертвых чащах ради той, чьего имени вы даже не знаете?

Торек остановился. Он повернул к ней массивную голову, багровые кристаллы на его плечах тускло блеснули.

— Потому что сидеть в каменной норе и ждать, пока Тьма выжрет остатки наших гор — это не жизнь, Вилара, — его голос прозвучал как рокот осыпающейся скалы. — Двадцать лет назад, когда этот мир задышался, прилетели драконы. Их пламя несло свет, они освободили наши земли и дали нам

надежду. Но после великого предательства всё рухнуло. Мой народ заперся в подземных залах Кронхолда. Мы нашли тебя одну среди пепла. Обычный человек давно бы сдался, но в тебе осталась чистая, крошечная искра. Тьма не смогла тебя сломать. Мы не бросаем тех, в ком еще жив свет.

Каэль плавно обошел Вилару, его сапфировые глаза казались отражением замерзшего океана.

— Нереиты ушли на самую глубину, запечатав хрустальные чертоги магией приливов, — тихо подхватил принц. — Мы прятались, как испуганные мальки. Но Тьма становится беспощаднее. Черные штормы оскверняют океан, леса сильванов гниют изнутри. Этот поход — наш последний шанс. Мы должны пройти сквозь туманы Омбриэля, заключить Союз пяти народов и отыскать далекие земли Никсбранда. Нам нужны драконы, Вилара. Только их первородный огонь может выжечь эту скверну. А Королева сильванов поможет тебе вспомнить прошлое.

День в Мертвом лесу пролетел в тяжелом переходе. Когда тучи окончательно потемнели, отряд устроился на ночлег у костра. Усталость навалилась на Вилару свинцовой тяжестью. Она укуталась в плащ, закрыла глаза под тихий скрежет хрусталя, которым Торек точил свой молот, и мгновенно провалилась в темноту.

Вспышка — и серый туман Орионты растаял.

Вилара резко открыла глаза, уткнувшись носом в мягкую

подушку. Над ухом настойчиво вибрировал телефон, объявляя, что на Земле наступило утро. Она повернулась на бок и наткнулась взглядом на Дамиана. Муж уже проснулся, его русые волосы были забавно растрепаны, а серые глаза смотрели на нее с мягкой усмешкой.

— Ну что, дорогая, судя по тому, как ты полночи брыкалась, ты снова возглавляла кавалерию? — Дамиан потянулся и чмокнул её в щеку. — Давай вставай, а то твои архивные папки соскучились по великому инквизитору. А мне еще нужно успеть на базу, встретить фуры с материалами. Клиенты оборвали телефон.

Вилара слабо улыбнулась, садясь на кровати и пытаясь сбросить остатки фантомного ледяного холода. Муж всегда умел вернуть в этот безопасный, понятный мир строительных материалов и утреннего кофе. Быстро позавтракав под его болтовню о поставках, Вилара оделась, накинула пальто и вышла из квартиры. На улице шумели машины, люди спешили по делам, а впереди её ждал долгий рабочий день в прохладном, тихом архиве компании, среди пыльных стеллажей и старых отчетов. Настоящая жизнь шла своим чередом.

Вечером, возвращаясь домой, Вилара открыла дверь квартиры и сразу почувствовала тепло. На кухне что-то шкворчало, а из колонки тихо лилась их любимая музыка.

Дамиан вышел в коридор, вытирая руки полотенцем. Выглядел он уставшим после целого дня контроля поставок на

своей фирме, но стоило ему увидеть Вилару, как его лицо озарилось улыбкой.

— О, великий хранитель пыльных манускриптов вернулся! — Дамиан подошел и крепко обнял её, целуя в макушку. — Я приготовил пасту. Ну, как приготовил... макароны не слиплись, так что это уже победа.

Они ужинали на крошечной кухне, делясь тем, как прошел день. Муж бурно рассказывал про капризных клиентов, а Вилара слушала его голос, и внутри неё медленно таял лед Мертвого леса. Разговаривая с ним, она невольно начала вспоминать их прошлое. Они поженились совсем недавно — Виларе было двадцать три года, Дамиану — двадцать шесть. А познакомились они пять лет назад в компании общих знакомых. Вилара хорошо помнила тот день: Дамиан тогда без конца неловко шутил, отчаянно пытаясь обратить на себя её внимание, а его добрые серые глаза сразу запали ей в душу. С того самого вечера они больше не расставались. После свадьбы они долго копили и купили эту маленькую, но уютную однокомнатную квартиру. Дамиан сам выбирал обои и красил стены, пока она расставляла цветы на подоконнике. Это было их собственное уютное гнездо, скрытое от любых невзгод.

Позже они устроились на небольшом диване в гостиной. Дамиан включил какой-то фильм, но почти сразу притих, нежно перебирая пальцами её волосы. Вилара положила голову ему на грудь, слушая ровный, успокаивающий стук его

сердца. Здесь, рядом с ним, все эти ночные кошмары казались просто глупой выдумкой уставшего разума. В окно мягко стучал земной осенний дождь.

Когда пришло время ложиться спать, Вилара ощутила привычный липкий укол страха перед приходящим туманом. Она крепко обняла мужа, зажмурившись и пытаясь удержать это мгновение.

— Ты чего, Ви? — тихо спросил Дамиан, чувствуя её внезапное напряжение.

— Просто не хочу засыпать, — прошептала она, сильнее утыкаясь ему в плечо.

— Я рядом. Никакие монстры до тебя не доберутся, обещаю, — Дамиан ласково поцеловал её в лоб и сильнее прижал к себе.

Он заснул через несколько минут, а Вилара еще немного смотрела на его спокойное лицо в темноте спальни, согретая его теплом. Усталость окончательно взяла свое, они заснули, обнявшись, и её сознание медленно начало соскальзывать в темноту, навстречу зеркальной полуденной ночи Орионты.

ГЛАВА 3. ЗАКОНЫ НЕДР И ШЕПОТ ВОЛИ

Вилара открыла глаза на холодных, сырых камнях. Вокруг высились грозные скалы, чьи пики уходили высоко в свинцовое небо Орионты. Отряд уже был на ногах. Путь через Мертвый лес остался позади, но впереди их ждал долгий переход через горные перевалы. Под сапогами хрустела сухая галька, а скалистые стены давили своей мрачной мощью.

— Торек, — тихо позвала Вилара, стараясь не отставать от массивного ордрума, пока они пробирались по узкой каменной тропе. — Здесь ли твой дом?

Великан остановился, и багровые кристаллы на его обсидиановом плече тускло блеснули.

— Мой дом намного глубже и обширнее, чем ты можешь себе представить, Вилара, — его голос прозвучал как рокот осыпающейся горной породы. — Ходы ордрумов пронизывают этот мир повсюду, скрытые под толщей земли. Но сейчас большинство из них тщательно замурованы. Мы веками жили в заключении собственных страхов. Мы ордрумы чувствуем драгоценные камни и металлы так же, как ты чувствуешь дыхание ветра.

Торек протянул огромную руку из темного базальта к скале. На глазах у изумленной Вилары порода словно ожила:

прямо из каменной стены вытянулась острая друза чистейшего хрусталя, а следом за ней на ладонь короля послушно просочилась тонкая жила золотой руды, застыв изящным слитком.

— Мы самые искусные мастера в изготовлении оружия во всех пяти королевствах, — с суровой гордостью добавил ордрум, сжав кулак. — Но так было не всегда. Когда-то давно ордрумы ковали только прекрасные драгоценности, строили величественные залы и делали полезные для жизни вещи. Тьма заставила нас переплавить красоту в сталь.

Они шли вперед день за днем, углубляясь в лабиринт заброшенных ущелий. Вокруг царила давящая, неестественная тишина, нарушаемая лишь их шагами. Торек то и дело хмурился, оглядывая осыпающиеся своды старых проходов.

— Здесь давно всё заброшено, — глухо предупредил он спутников, перехватывая свой гигантский молот. — Будьте осторожнее. Земля тут ненадежна. Но другого пути к землям сильванов у нас нет.

Отряд был сосредоточен на тяжелой дороге и не подозревал, что высоко над ними, в черных расщелинах и тенях скал, уже беззвучно крадутся приспешники Тьмы. Твари вели слежку, неотступно наблюдая за ними и выжидая идеальный момент для удара.

Спустя несколько дней изнурительного пути ущелье наконец расступилось. Отряд вышел к самому краю древней лесной чащи, у подножия которой раскинулось огромное озеро.

Вода в нем казалась черной и неподвижной, отражая свинцовые тучи. За озером стеной стояли вековые деревья Омбриэля, укутанные плотной пеленой защитного тумана.

— Что это за место? — тихо спросила Вилара, заморожено глядя на бескрайнюю водную гладь. — От этого озера веет чем-то... очень старым.

Каэль плавно подошел к самой кромке воды, его длинные волосы цвета морской пены едва заметно колыхались на холодном ветру.

— Раньше это озеро служило местом обмена между людьми и лесными духами, — негромко ответил принц неретов, и его сапфировые глаза подернулись легкой грустью. — Когда в мире еще правил Свет, люди приходили сюда и оставляли на берегу подношения. Они просили сильванов не давать им заблудиться в этих древних лесах, чтобы всегда возвращаться домой с богатыми дарами чащи. Озеро было мостом дружбы. Теперь же оно — лишь граница, за которой мы прячемся от Тьмы.

Каэль опустил на одно колено и погрузил ладони в холодную воду. Вдоль его бледных скул яростно вспыхнули бирюзовые руны. Вода под его пальцами мгновенно заструилась живым серебряным светом. Принц запел — его голос, низкий и вибрирующий, полетел над озерной гладью, передавая послание сильванам с просьбой пропустить путников сквозь барьер.

В этот самый момент тишина взорвалась.

Земля содрогнулась, и из прибрежных зарослей с диким, сухим хрустом вырвались твари Тьмы — Искаженные. Бывшие лесные существа, переписанные черной смолой, с телами из изорванного пульсирующего мрака и мертвенно-белым светом, бьющим сквозь трещины в пепельной коже, ринулись на отряд. Их вертикальные пасти испускали жуткий скрежет.

— Назад, Вилара! — взревел Торек, обрушивая свой огромный молот на череп первой твари, разрывая её в каменное крошево. Багровое сияние его кристаллов озарило берег.

Каэль резко оборвал песню и вскинул руки. Волна из озера послушно взвилась вверх, на лету превращаясь в сотни прозрачных, острых как бритва ледяных пик. Со свистом они прошли нападающих монстров, но тварей было слишком много. Одна из них — уродливая, с неестественно длинными когтистыми лапами — проскочила мимо защитников и прыгнула прямо на ошеломленную Вилару.

Вилара попыталась увернуться, но монстр успел полоснуть её когтями. Острая, обжигающая боль пронзило тело, и черная ядовитая скверна мгновенно хлынула по её венам. В ту же секунду со стороны туманного леса воздух пронзил свист сотен стрел, покрытых светящимся зеленым соком. Это лесной народ сильванов пришел на выручку друзьям, мгновенно уничтожая остатки тварей Тьмы.

Мир перед глазами Вилары начал стремительно блекнуть.

Последнее, что она увидела сквозь туман — как из чаши к ним бегут гибкие фигуры с луками, а Торек подхватывает её на руки. Яд Тьмы подействовал мгновенно, и Вилара окончательно потеряла сознание, проваливаясь в глубокую темноту.

ГЛАВА 4. ЦЕНА СКРЫТЫХ ТРОП

Вспышка — и ядовитый огонь, выжигавший плечо на берегу черного озера, мгновенно испарился.

Вилара резко открыла глаза, шумно втянув воздух, и обнаружила, что смотрит в потолок собственной спальни. На часах было шесть утра. За окном занимался ленивый осенний рассвет, окрашивая комнату в серые тона. Рядом спокойно дышал Дамиан. Вилара судорожно схватилась за плечо — оно было абсолютно целым, под пальцами чувствовалась лишь мягкая хлопковая ткань пижамы, но фантомная боль еще пару секунд жгла кожу, заставляя сердце бешено колотиться.

Она попыталась подняться, но голова отозвалась тяжелым свинцовым звоном. С этой минуты привычный мир раскололся на «до» и «после».

В это утро она не могла до конца сбросить оцепенение, хотя будни требовали привычной собранности. По натуре Вилара была человеком тихим, чутким, но очень закрытым. Больше всего на свете она ценила стабильность. Наверное, поэтому и выбрала работу архивариуса в крупном издательском доме. Там, среди бесконечных рядов документов, старых рукописей и папок с отчетами, всё подчинялось строгой логике. Цифры не лгали, бумаги не предавали, а прошлое было аккуратно подшито по алфавиту. В прохладном, пах-

нушем бумажной пылью архиве Вилара чувствовала себя хозяйкой, способной контролировать хаос.

При своем миниатюрном росте она казалась хрупкой, но длинные русые волосы по пояс и пухлые губы скрывали сильный внутренний стержень и редкий, слегка саркастический склад ума. Вилара умела подмечать нелепости жизни и сдабривать их тонкой иронией, что частенько спасало её от уныния. У неё были простые, но важные мечты: расширить их маленькую уютную однушку, купить большую собаку, съездить к морю и просто жить, зная, что завтрашний день будет точно таким же, как сегодняшний. Её самым большим страхом была потеря контроля — страх одиночества и мысль о том, что этот хрупкий мир счастья может в один момент рухнуть. Она часто вспоминала своих родителей, их загородный дом, где прошло её детство, и эти воспоминания согревали её в самые серые дни.

Но пошел первый день её бессонницы. Затем третий, пятый... Заклинание Тьмы, отравившее её тело в Орионте, заблокировало проход. Фэнтези-мир погрузился для неё в лентаргический стазис, а на Земле это обернулось страшным проклятием — абсолютной, удушающей бессонницей.

Две недели Вилара жила в настоящем аду. Она ходила на работу, перебирала папки, но буквы расплывались перед глазами, а стеллажи казались клеткой. Лицо осунулось, под глазами, цвет которых сейчас напоминал грозовые тучи, залегли темные тени. Ей казалось, что она сходит с ума. Страх

потерять рассудок давил на грудь. Но даже здесь, в тишине архива, ей не давали остаться наедине со своими мыслями.

Почти каждый день к ней в архив заглядывал Артур — главный художник-иллюстратор издательства, создававший самые продаваемые обложки для книг. По нему вздыхала половина женского коллектива офиса, и Артур об этом прекрасно знал. Высокий, с безупречной укладкой и неизменной легкой щетиной, он носил статус главного ловеласа. Он привык, что женщины сами ищут его внимания, но вся его напускная уверенность испарялась, стоило зайти речи об Оливии. Они пересеклись месяц назад на презентации новой книги, которую организовывала фирма Оливии, и с тех пор Артур потерял покой. Взрывная, харизматичная и недоступная эвент-менеджер напрочь проигнорировала его фирменные подкаты, чем зацепила его до глубины души.

Зная, что Вилара — её лучшая школьная подруга, Артур использовал любой повод, чтобы спуститься в архив якобы за редкими старыми иллюстрациями, а на самом деле — чтобы засыпать Вилару расспросами.

— Вилара, спасай, — Артур облокотился на её рабочий стол, крутя в пальцах карандаш. — Я написал Оливии, предложил поужинать, а она ответила мне смайликом с клоуном и скинула ссылку на вебинар по тайм-менеджменту. Что это значит? У неё реально завал с организацией осеннего фестиваля, или она считает меня идиотом? Какое вино она вообще любит? Ну намекни, тебе же не сложно?

Вилара, измотанная отсутствием сна, лишь слабо улыбнулась, окинув его оценивающим взглядом.

— Смайлик с клоуном от Оливии — это высшая форма признания, Артур, — со своим привычным сарказмом отозвалась она, даже не отрываясь от подшивания папки. — Считай, что ты прошел первый тур кастинга. Твоя репутация бежит впереди тебя, а Оливия ценит поступки, а не дежурные комплименты. Так что вместо того, чтобы играть в героя любовного романа, поезжай к ней и помоги дотащить декорации для фестиваля. Физический труд на благо её эвента она оценит куда выше, чем бутылку дорогого вина.

Артур замер, удивленно моргнув, а затем уважительно покачал головой.

— Слушай, ты видишь людей насквозь. Не зря тебя называют архивным пророком. Спасибо, Ви, я твой должник, — он подмигнул ей и поспешил обратно в свой художественный отдел.

Вилара проводила его взглядом, и внутри неё снова заколыхался страх потерять рассудок. Она смотрела на эти обычные человеческие заботы — флирт, свидания, работу — но её мысли уносились далеко. Она видела своих земных родителей во время воскресного обеда, слушала их заботливые расспросы, но мысленно была в Орионте: «Жива ли я там? Что с Тореком? Что с Каэлем?»

Дамиан сходил с ума от беспокойства. Обычно веселый, теперь он был полон щемящей тревоги. Он приносил ей

успокаивающие травяные чаи, покупал в аптеках самые сильные снотворные, которые все равно не действовали, и часами сидел рядом, нежно глядя её по волосам и пытаясь развеселить своими глуповатыми домашними шутками, которые сейчас звучали с привкусом отчаяния.

— Ви, родная, что происходит? — тихо спрашивал он, обнимая её в три часа ночи на полу кухни. — Пожалуйста, поговори со мной. Ты таешь на глазах. Из-за своей фирмы я совсем завертелся с делами, но если нужно, я все брошу, мы поедem к лучшим врачам мира...

— Всё хорошо, Дами, просто сильный стресс на работе, — лгала она, утыкаясь ему в грудь, чтобы скрыть слезы. Ей было невыносимо больно врать человеку, которого она любила больше жизни, но сказать правду означало признаться в безумии.

В конце второй недели Дамиан буквально силой вытащил её из квартиры. Он надеялся, что встреча в кафе с их небольшой компанией общих друзей — тех самых, с которыми они познакомились Пять лет назад, — поможет ей хоть немного отвлечься от гнетущих мыслей.

Главным лучиком этой компании всегда была Оливия. Они с Виларой дружили со школьных лет, и ближе человека у неё не было. Оливия была чуть выше Вилары, её аккуратные каштановые волосы по плечи всегда были уложены с легкой небрежностью, а забавные, чуть щелевидные глаза задорно прищуривались, когда она смеялась. На первый взгляд

Оливия казалась воплощением абсолютной уверенности в себе. Она работала организатором масштабных праздников и свадеб — профессия, требовавшая стального характера, железных нервов и умения всегда сиять на публике. Оливия была безумно веселой, громкой, настоящей душой компании. Но за этой маской успешной карьеристки скрывалась ранимая девушка, которая, приходя домой, постоянно копалась в собственных недостатках, переживала из-за каждой мелочи и сомневалась в своей привлекательности. А еще Оливия обожала сочные сплетни и всегда была в курсе всех интриг их общих знакомых.

— Вилка, ну ты и бледная! Тебя что, в твоём архиве заживо замуровали? — Оливия с ходу заключила Вилару в крепкие, пахнущие дорогим парфюмом объятия, заботливо заглядывая в её уставшие глаза. — Так, Дамиан, ты куда смотришь? Почему у жены такой вид, будто она две недели не спала?

— Я пытаюсь, Оли, но она во сне отнимает у меня одеяло с такой силой, будто от этого зависит судьба человечества! — тут же отозвался Дамиан, мягко улыбаясь.

Оливия звонко расхохоталась, оценив его глуповатую домашнюю шутку, но почти сразу её весёлое лицо стало серьёзным. Она внимательно вгляделась в бледное лицо подруги, и её каштановые глаза наполнились неподдельной тревогой.

— Ладно, Дами, шутки шутками, но Вилка правда сама не своя, — Оливия накрыла ладонью холодные пальцы Вилары,

сжимавшие чашку с облепиховым чаем. — Ви, ты до сих пор видишь те странные сны? Ну, про лед, обугленные деревья и этих жутких великанов? Ты ведь рассказывала, что они преследуют тебя. Это из-за них ты совсем перестала спать? Послушай, я как организатор знаю, что такое выгорание, когда неделями спишь по три часа, но у тебя взгляд совсем измученный. Пойдём вместе к хорошему сомнологу, а? Я найду контакты, у меня среди клиентов есть отличные специалисты.

Дамиан вздохнул, благодарно посмотрев на Оливию за поддержку, и тоже сжался от беспокойства, ожидая ответа жены.

Вилара слушала их, чувствуя, как внутри всё сжимается от необходимости лгать. Ей, с её аналитическим умом архивариуса, было безумно интересно наблюдать за чужими жизнями и разбирать мотивы поступков других людей, но препарировать собственное нарастающее безумие перед близкими она не могла.

— Всё хорошо, Оли, правда, — Вилара сделала глоток чая и слабо, но иронично усмехнулась. — Просто мой организм объявил забастовку и требует улучшения условий труда. А мои великаны из снов, видимо, просто обиделись, что я не пригласила их на нашу свадьбу. Ничего страшного, обычный стресс, скоро всё пройдёт.

Оливия недоверчиво покачала головой, но развивать тяжёлую тему не стала, решив вместо этого переключиться на

сочные рабочие сплетни, чтобы хоть как-то расшевелить подругу. Она принялась бурно пересказывать последние интриги среди их общих знакомых. Вилара слушала её с искренним, живым энтузиазмом. Ей было безумно интересно препарировать чужие поступки, но сама в обсуждения она не включалась, сохраняя привычный нейтралитет и лишь изредка комментируя ситуацию со своей фирменной проницательностью:

— Оли, но ведь Марк поступил так только потому, что испугался ответственности после закрытия проекта. Классический случай паники при виде годового отчета. А Катя разозлилась из-за собственной гордости, которая у неё размером с Останкинскую башню. Здесь нет правых или виноватых, у каждого своя личная драма.

Дамиан замороженно смотрел на жеу, в очередной раз поражаясь её мудрости и юмору, а Оливия шутливо закатывала глаза, называя её «нашим домашним верховным судьёй». В тот вечер подруга искренне, всем сердцем желала Виларе выздоровления. Она крепкодержала её за руку, обещая, что всегда будет рядом, что бы ни случилось. И Вилара верила ей. Сидя в уютном зале кафе в окружении любимого мужа и лучшей подруги, она радовалась этим редким минутам земного тепла, даже не подозревая, что уже следующей ночью её разорванная заклятием душа потребует вернуться назад, а хрупкое равновесие двух миров начнёт стремительно рушиться.

В конце четырнадцатого дня, сидя на полу в гостиной и прижимаясь спиной к теплой батарее, Вилара почувствовала, как её веки впервые за две недели наливаются невероятной, непреодолимой тяжестью. Организм взял свое. Дамиан, сидевший рядом на ковре, аккуратно подхватил её на руки, перенес на кровать и укрыл одеялом, облегченно выдохнув.

Вилара закрыла глаза на Земле, чувствуя, как свинцовые оковы Тьмы внутри неё наконец с грохотом рушатся, освобождая проход. И её душа камнем рухнула вниз, назад в Орионту.

ГЛАВА 5. ЧЕРТОГИ ВЕЧНОЙ ТЕНИ

Падение сквозь расколотое заклинание Тьмы казалось бесконечным, но завершилось оно мягким, глубоким вдохом.

Вилара распахнула глаза. Звонящая пустота, которая гнала её с самого первого дня, никуда не исчезла — в её голове по-прежнему не было ни единого воспоминания о прошлом. Но удушливый кошмар Мертвых земель наконец-то отступил. Первое, что она почувствовала — тонкий, дурманящий аромат прелой хвои, цветущего вереска и влажной коры. Над ней не было свинцового неба Орионты. Вместо этого её взору открылся гигантский, уходящий ввысь купол из живых переплетенных ветвей, сквозь которые мягко струился серебристый, призрачный свет.

Она лежала на ложе из мягкого, прохладного мха. Вилара медленно поднялась, и её длинные, густые русые волосы по пояс тяжелой волной скользнули по плечам. В этом величественном зале она казалась совсем хрупкой и миниатюрной. Вилара осторожно опустила ноги на траву, подошла к круглой чаше с прозрачной водой, стоявшей на деревянном постаменте, и заглянула в свое отражение. На неё смотрела красивая девушка с пухлыми губами и густыми ресницами,

но её глаза все еще были скрыты за таинственной дымкой серых облаков — знак того, что магия внутри неё спала слишком глубоко под темным замком.

— Рана затянулась, но твой разум блуждал слишком далеко, дитя, — раздался в тишине мягкий, шелестящий голос, похожий на шум ветра в кронах деревьев.

Вилара резко обернулась. Из прохладного тумана, который заменял здесь двери, плавно вышла Королева сильванов. Она была невероятно высокой и статной. Её кожа имела благородный оттенок светлой березовой коры с серебристыми прожилками, а вместо волос над её головой возвышалась корона из живых ивовых ветвей и гибких лоз, усыпанных мелкими изумрудными листьями. Янтарные глаза Королевы, лишённые белков, светились изнутри мягким золотистым пламенем. Её платье, сотканное из живого зеленого мха и тончайшей дымки, бесшумно скользило по траве.

— Где Торек и Каэль? — спросила Вилара, оглядывая пустой зал. В её голосе промелькнули нотки привычной собранности, смешанной с легкой иронией. — Неужели они испугались, что я заставлю их отрабатывать двухнедельный простой?

Королева сильванов мягко, снисходительно улыбнулась.

— Твои друзья ушли, Вилара. Не держи на них обиду, они хотели как лучше. Когда они принесли тебя сюда, раненую ядом Искаженных, ордрум и нереит буквально молили о помощи. Они рассказали нам о цели своего визита — о том, что

хотят объединить расы и найти улетевших драконов, чтобы изгнать Тьму. Они подождали пару дней у твоего ложа, но время поджимало, Тьма сгущалась, и они усаkali в свое опасное приключение дальше. Твое тело было слишком слабо. Король Торек просил передать, что они будут ждать тебя на границах Никсбранда. Ты можешь оставаться в Омбриэле сколько угодно, здесь ты в полной безопасности.

— Исключено, — Вилара упрямо вскинула подбородок, и в её дымчатых глазах блеснула ледяная решимость. — Моё место рядом с ними. Я слишком долго спала, чтобы просто сидеть здесь и ждать, пока они рискуют жизнями.

Королева сильванов внимательно посмотрела на неё, и лозы в её волосах с тихим шорохом изменили оттенок на янтарно-осенний.

— Твой дух силен, но тело еще не готово. Подожди пару дней, наберись сил, и тогда туманы Омбриэля укажут тебе дорогу, — Королева вздохнула, и в её голосе послышалась горькая родительская усталость. — К тому же, тебе придется догонять их не одной. Когда Торек и Каэль изложили свой план, моя своенравная дочь, принцесса Иллария, тут же вызвалась им помочь. Зная её дикий, импульсивный характер, я наотрез отказала и приставила к ней усиленную охрану. Но Иллария не была бы сильваном, если бы послушалась. Спустя пару дней, пока ты все еще была без сознания, она устроила побег, обвела стражу вокруг пальца и сбежала вслед за твоим отрядом.

Королева повернулась и плавным жестом указала на открывшийся вид за пределами купола. Вилара подошла ближе, завороченно разглядывая быт лесного народа. Омбриэль был прекрасен: эльфы-сильваны жили в гармонии с природой, их дома были выращены прямо внутри исполинских живых стволов, а вместо факелов улицы освещали гроздья светящихся ночных цветов и мерцающие лесные светляки.

— Наша жизнь — это шелест листьев и дыхание корней, — негромко рассказывала Королева, ведя Вилару по подвесному мосту из переплетенных лиан. — Мы чувствуем сок деревьев, мы управляем туманами, которые скрывают нас от чудовищ. Мы едины с этим лесом.

Вилара остановилась, взглянув на правительницу с надеждой. Её внутренний аналитический ум требовал ответов.

— Сможете ли вы помочь мне? — тихо спросила она. — Мой разум пуст. В нем нет ни детства, ни прошлого. Вы ведь мастера иллюзий и памяти. Вы можете заглянуть в мою голову и помочь вспомнить все?

Королева сильванов повернулась к ней, и её янтарные глаза подернулись глубокой печалью. Она протянула руку, и её ладонь, прохладная, как березовая кора, мягко коснулась лба Вилары. На мгновение воздух вокруг них подернулся зеленым сиянием магии, но тут же с тихим шипением погас, разбившись о невидимый щит.

— Мне жаль, Вилара, но я вынуждена тебя разочаровать, — тихо произнесла Королева, убирая руку. — Пробыться в

твое сознание почти невозможно. Заклинание, которое сковало твою душу, соткано из слишком древней и могущественной магии. Твой разум устроен странно... Наша магия видит тебя так, словно ты находишься здесь, перед нами, но одновременно с этим большая часть твоей сути отсутствует в этом мире. Ты и тут, и нет тебя здесь одновременно. Словно половина твоей личности запрятана где-то далеко за гранью досягаемости пяти королевств.

Вилара промолчала, но её губы тронула едва заметная, горькая саркастическая улыбка. Она не поняла скрытого смысла этих слов Королевы, но пугающая пустота внутри неё словно подтверждала: она действительно была расколота. И пока этот невидимый замок Тьмы не будет разрушен, ей придется двигаться вперед вслепую.

ГЛАВА 6. МЕДАЛЬОН СУДЬБЫ И НЕЗНАКОМЕЦ ИЗ ТУМАНА

Вилара провела в Омбриэле два дня, как и обещала Королеве. Сильваны окружили её заботой: поили целебными отварами из живицы и лесных трав, которые быстро выводили остатки темного яда из её вен, возвращая телу прежнюю легкость. Днем Вилара гуляла по висячим мостам, замороженно наблюдая за тем, как лесной народ общается с природой — сильваны могли одним прикосновением заставить распусться бутон или попросить туман скрыть тропу. Но каждую секунду её аналитический ум продолжал просчитывать маршрут. Она рвалась в путь.

На исходе второго дня спокойствие Омбриэля было нарушено. Вилара находилась в главном зале, когда сквозь живую стену ветвей поспешно протиснулся сильван-доносчик. Он тяжело дышал, а лозы в его волосах тревожно дрожали.

— Ваше Величество! — выдохнул страж, склоняясь перед Королевой. — Нарушитель. Наши дозоры перехватили юношу, который тайно пробрался через барьер тумана и лазил в чертогах на южной границе леса.

Королева нахмурилась, её янтарные глаза вспыхнули суровым золотым пламенем.

— Приведите его сюда, — ледяным тоном приказала она.

Спустя минуту двое рослых стражей-сильванов ввели пленника, чьи руки были туго стянуты прочными лианами. Вилара, стоявшая в тени векового ствола, затаила дыхание, разглядывая чужака. Он оказался обычным человеком, но в его облике было нечто, что мгновенно приковывало взгляд. Высокий, подтянутый, он двигался с какой-то хищной, почти кошачьей грацией, даже будучи связанным. Растрепанные темные волосы падали на лоб, подчеркивая резкие скулы и упрямый подбородок. Но больше всего Вилару поразили его глаза — глубокие, янтарно-карего цвета, в которых затаился опасный ум. Нарушитель был одет в добротную, хоть и покрытую дорожной пылью кожаную броню людей Орионты.

Несмотря на положение, юноша не выглядел испуганным. Он вежливо и спокойно склонил голову перед правительницей.

— Приветствую тебя, Королева Омбриэля, — его голос оказался низким, бархатистым и удивительно располагающим к себе. — Моё имя Леон. Прошу прощения за мое незваное появление. Я обычный путник и не хотел тревожить древний лесной народ. Я просто заблудился в этих проклятых туманах. Я пытаюсь уйти в далекие земли, подальше от Тьмы и Орионты, и надеялся, что лесные тропы выведут меня к безопасным границам.

Королева сильванов окинула его долгим, пронзительным взглядом. Ладонью она коснулась ствола дерева, прислушиваясь к шепоту корней.

— Обычные люди не выживают в Мертвых землях и уж тем более не проходят сквозь защитный барьер сильванов случайно, Леон, — сухо произнесла она. — Твои слова гладки, как речная галька, но от тебя пахнет железом и тайнами. До выяснения истинных причин твоего визита ты останешься под охраной в наших нижних чертогах.

Леон не стал спорить. Он лишь бросил мимолетный, странный взгляд в сторону Вилары, стоявшей в тени — в его глазах на секунду вспыхнула и погасла золотистая искра — после чего стража увела его.

На следующее утро Вилара твердым шагом вошла в покои Королевы.

— Я готова идти, — твердо заявила она, поправляя походный плащ. Её длинные русые волосы по пояс были собраны в косу, а взгляд небесно-дымчатых глаз был решительным. — Моё тело окрепло. Я должна догнать отряд.

Королева сильванов вздохнула, понимая, что упрямство этой девушки не сломить. Она подошла к ней и протянула ладонь. На её пальцах лежал странный, изящный амулет — серебряный медальон, внутри которого под чистым хрусталем пульсировал живой зеленый огонек.

— Это Медальон Судьбы, Вилара, — тихо сказала Королева, надевая цепочку на её шею. — Древний артефакт нашего народа. Его магия проста: он помогает найти то, что искренне ищет твое сердце. В твоём случае он укажет путь к твоим друзьям, как бы глубоко они ни зашли. Наш лучший

скакун уже ждет тебя у ворот озера.

Вилара коснулась пальцами прохладного хрусталя, чувствуя, как огонек внутри медальона дружелюбно отозвался на её прикосновения.

— Спасибо, Ваше Величество, — Вилара сделала паузу, а затем на её губах появилась легкая, ироничная улыбка. — Но у меня есть еще одна небольшая просьба. Поскольку мой путь лежит через земли людей, а я, как вы заметили, не самый сильный боец против Тьмы, мне нужен проводник. Освободите незнакомца. Освободите Леона. Он знает дороги людей и хочет уйти от Тьмы, так пусть поможет мне догнать отряд.

Королева сильванов нахмурилась. Лозы в её волосах недовольно зашелестели, сменив цвет на тревожно-багровый.

— Ты рискуешь, дитя. Я не доверяю этому человеку, — предостерегла она.

— Я тоже, — спокойно парировала Вилара со своим фирменным сарказмом. — Но держать потенциального нарушителя под замком и кормить за счет сильванов — нерационально. На открытой дороге я смогу присматривать за ним, а магия вашего медальона не позволит ему сбить меня с пути.

Королева нехотя, сокрушенно покачала головой, но дала знак страже.

Спустя час Вилара уже стояла у кромки черного озера обмена. Рядом с ней переминался с ноги на ногу великолепный лесной скакун сильванов с серебристой гривой. Позади по-

слышались шаги, и к ней подошел Леон — уже без пут, но все с тем же внимательным, изучающим взглядом.

— Ну что, напарник, — Вилара легко вскочит в седло, смерив юношу пронизательным взглядом. — Королева Омбриэля подарила тебе свободу, а мне — амулет. Надеюсь, ты хорошо знаешь дороги людей, потому что если ты решишь завести меня в болото, мой лук стреляет быстрее, чем ты успеешь придумать очередную гладкую ложь.

Леон тихо, коротко рассмеялся, и в его улыбке промелькнуло что-то пугающе притягательное. Он перехватил уздечку своего коня и легко вскочил в седло рядом с ней.

— Я весь к вашим услугам, Вилара. Обещаю быть самым примерным проводником в твоей жизни.

Они пустили коней в галоп, оставляя позади скрытые туманы Омбриэля. Вилара мчалась вперед, прижимая руку к Медальону Судьбы на груди. Она радовалась, что больше не одна в этих суровых землях, совершенно не подозревая, какие опасности и тайны свяжут её с этим загадочным юношей на долгой дороге впереди.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.